

Ивенский Андрей Иванович

канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ
ВЕРБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ,
РЕГЛАМЕНТИРОВАННОМ ГЛАВОЙ 40 УПК РФ**

***Аннотация:** в работе исследуются получение вербальной информации от подсудимого при особом порядке (глава 40 УПК РФ). Используются методы: диалектический, формально-логический, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой анализ, синтез. В выводах намечены перспективы развития особого порядка.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, судебное разбирательство по уголовному делу, особый порядок, опрос подсудимого, допрос подсудимого, допрос потерпевшего.*

Исследуя некоторые аспекты особого порядка судебного разбирательства, регламентированного гл. 40 УПК РФ, далее в целях компактности изложения используем аббревиатуру ОП. В соответствии с ч. 4 ст. 316 УПК «судья опрашивает подсудимого», что можно перефразировать как «судья проводит опрос подсудимого». Понятие «опрос» не регламентируется УПК РФ, соответственно, «опрос» не является самостоятельным процессуальным действием. Семантически аналогичным является право дознавателя, следователя etc. (etc. – сокращенное от et cetera (лат.) – и так далее; в целях компактности изложения мы не излагаем полный перечень субъектов, проводящих проверки – ч. 1 ст. 144 УПК) «получать объяснения». Отличия «получения объяснений» от допроса: 1) допрос, как и основная часть следственных действий, может проводиться только после возбуждения уголовного дела; 2) допросы жестко регламентированы УПК привязкой к процессуальному статусу лица, являющегося объектом допроса: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший etc.; результатом такой корреляции является

конкретный вид получаемых доказательств – см. п. п. 1, 2, 3, 4 ч. 2 ст. 74 УПК (исключение – допрос участника процесса, статус которого регламентирован ст. 56.1 УПК РФ; однако данная проблема не входит в предмет настоящего исследования); 3) допросы обеспечены процессуальными гарантиями соблюдения прав допрашиваемых лиц и объективности даваемых ими показаний (ст. 51 Конституции РФ, ст. 161 УПК РФ, ст. ст. 307, 308, 310 УК РФ etc.).

Распространять такое понятие досудебного производства, как «получение объяснений», на судебное разбирательство не представляется возможным. Так, рассмотрим начальную фазу допроса обвиняемого в досудебном производстве – ст. 173 УПК. После анкетной и праворазъяснительной частей следователь выясняет, признает ли обвиняемый себя виновным по предъявленному обвинению, что, на наш взгляд, аналогично тому, что вменяется в обязанность суду при установлении возможности рассмотрения дела в ОП. Ergo, по аналогии следует считать упомянутый опрос председательствующим подсудимого частью получения от подсудимого вербальной информации в устной форме, то есть фрагментом допроса. Представляется, что опрос – это выяснение судом у подсудимого после оглашения обвинения отношения к последнему – признание полное или частичное, либо непризнание (ч. 2 ст. 273, ч. 4 ст. 316 УПК РФ). Фактически это ответ на вопрос о признании или непризнании вины в совершении инкриминируемого преступления. При ординарном порядке судопроизводства за этим первым вопросом следует допрос обо всех обстоятельствах дела, включающий в себя свободный рассказ подсудимого и его ответы на задаваемые судом и сторонами вопросы. При ОП судья должен задать и получить у подсудимого ответ на первый вопрос, а также на вопросы о добровольности заявления ходатайства и предварительной консультации с защитником. Согласно действующей редакции УПК РФ, ни судья, ни стороны более подсудимого допрашивать не должны, поскольку существующая формулировка («без проведения судебного разбирательства») формально проведение судебно-следственных действий не допускает.

Однако, если судья получает у обвиняемого (подсудимого) какие-либо объяснения, имеющие значение для принятия решения по уголовному делу, логично

и процессуально корректно было бы облечь это действие в форму допроса обвиняемого, производимого с соблюдением всех предусмотренных законом процедурных требований. Именно в ходе допроса судья выясняет: добровольно ли заявлено ходатайство? проводилась ли предварительная консультация с защитником? понимает ли подсудимый правовые последствия рассмотрения уголовного дела в отношении него в ОП? и прочие обстоятельства, входящие в число оснований и условий применения ОП. Именно в ходе допроса возможно получение судьей показаний обвиняемого о любых обстоятельствах, выяснение которых судья сочтет нужным по делу.

Такое судебно-следственное действие, как допрос подсудимого, на наш взгляд, должно быть законодательно закреплено как обязательное при сокращенном порядке судебного разбирательства. Аналогично, выяснению судьей у потерпевшего, участвующего в судебном заседании, отношения к ходатайству подсудимого следует придать статус допроса потерпевшего и сделать его обязательным (с учетом необязательности: а) самого потерпевшего как участника судопроизводства, что имеет место, например, в уголовных делах о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 187, 222, 228, 228.1 УК РФ, и многих других), б) присутствия потерпевшего в судебном заседании (впрочем, судебная практика склоняется к обязательности участия потерпевшего хотя бы в одном судебном заседании).

В результате исследования автором практики рассмотрения судами уголовных дел в ОП установлено следующее.

1. Вследствие недостаточной юридической и общей грамотности подсудимых судья зачастую не может ограничиться тем, что задает и получает утвердительный ответ на вопрос, понятно ли подсудимому обвинение и согласен ли он с оглашенным обвинением. Собственно говоря, это уже не один вопрос, а как минимум два: первый касается обвинения, второй – согласия с ним. Для получения достоверной убежденности в правильном понимании инкриминируемого преступления судье приходится задавать подсудимому ряд вопросов, касающихся отдельных элементов совершения инкриминируемого деяния, что уже

представляет собой краткий допрос об обстоятельствах совершенного деяния (заметим, что совокупность этих вопросов, на наш взгляд, по форме, содержанию и предполагаемым ответам аналогичны одному наводящему вопросу). Только из совокупности таких ответов судья может уяснить, понятно ли подсудимому обвинение, и согласен ли он с ним. Также в обязательном порядке подсудимому задаются вопросы о наличии предварительной консультации с защитником, о добровольности заявленного ходатайства о постановлении приговора в ОП, о поддержании своего ходатайства на момент рассмотрения дела в суде.

2. Судьи также задают подсудимому вопросы о семейном положении, месте работы или перспективах трудоустройства, размере заработной платы, наличии иного дохода и т. п., которые относятся к исследованию обстоятельств, характеризующих личность подсудимого.

3. Государственный обвинитель и защитник допрашивают подсудимого – по вопросам, характеризующим личность подсудимого, его общественное положение и поведение, о заглаживании вреда, примирении etc. Возможны допросы свидетелей о характеризующих смягчающих и отягчающих обстоятельствах. Все это элементы как простого, так и перекрестного допросов – дополнительный аргумент их необходимости. Даже исходя из модели диалога, в котором участвуют только судья и подсудимый, которому понятно обвинение, видно, что последнему задается много вопросов, без ответов на которые разрешение дела невозможно.

4. У потерпевших обязательно выясняются согласие на рассмотрение дела в ОП. Им задаются вопросы о возмещении причиненного преступлением ущерба и поддержании гражданского иска, о взаимоотношениях с обвиняемым (примирение, заглаживание причиненного ущерба или хотя бы обещание такового), а также выясняется мнение по поводу наказания, которому следует подвергнуть подсудимого, с элементами как прямого, так и перекрестного допроса.

Совокупность перечисленных вопросов и ответов на них нельзя интерпретировать иначе, чем судебно-следственные действия – допросы, которые по непонятной причине в гл. 40 УПК таковыми не именуются [1, с. 165].

Постоянно предпринимаемые в практической деятельности судов попытки преодоления позитивно-правового запрета на исследование обстоятельств уголовного дела при ОП нуждаются в законодательном закреплении. Полагаем, что суду необходимо предоставить право при проведении сокращенного судебного разбирательства самостоятельно определять, насколько возможно сузить круг исследуемых доказательств в конкретном уголовном деле без ущерба для правосудности приговора.

Предлагаем внести в УПК РФ изменения, предусматривающие: 1) проведение судебного разбирательства при ОП, что не только имеет место *de facto*, но и *de jure* следует из системного анализа норм главы 40 УПК; 2) право судьи в ОП на производство отдельных судебно-следственных действий, которые он сочтет необходимыми для постановления правосудного решения по делу. Именно судья должен решать, достаточно ли формального знакомства с материалами уголовного дела, подготовленными обвинением, либо необходимо одно или несколько судебно-следственных действий в условиях полного соблюдения всех принципов уголовного судопроизводства; 3) необходимый минимум судебно-следственных действий, которые должны быть обязательно произведены при сокращенном судебном разбирательстве. Полагаем, что необходимыми должны стать допросы обвиняемого, а также потерпевшего, если этот участник процесса участвует в судебном заседании.

Список литературы

1. Ивенский А.И. Особый порядок судебного разбирательства: проблемы теории и практики: монография / А.И. Ивенский. – Саратов: Саратовский юридический ин-т МВД России, 2008. – 219 с. EDN QRBATL